

Значение философских идей в становлении политических и правовых институтов

Н. Н. Равочкин

*Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт, г. Кемерово,
Россия*

nickravochkin@mail.ru

Предпринята попытка определения значения философских идей в генезисе политико-правовых институтов. Анализируются функции самой философии. В качестве «точки отсчета», от которой возможно усмотрение контуров современных политических и правовых институтов, берется Античность. Рассматриваются взгляды Платона и Аристотеля. Философский анализ государственного устройства предоставляет наиболее полную картину для понимания назначения и создания идеальных институциональных проектов. Определяется, что философские идеи становятся методологическим основанием формирования политико-правовых институтов.

Ключевые слова: исторический процесс; взаимосвязь; взаимодействие; социальное; природное; духовное.

Philosophical Ideas' Meaning for Political and Legal Institutions' Formation

N. N. Ravochkin

Kemerovo State Agricultural Institute, Kemerovo, Russia

nickravochkin@mail.ru

The author did try to determine philosophical ideas' meaning in political and legal institutions' genesis, analyzing the functions of philosophy itself. The author did take the Antiquity as "starting point" in getting the possibility to detect the outlines of modern political and legal institutions. Since philosophical analysis of state structure provides the broadest insight into understanding the purpose and creation of ideal institutional processes, the author has determined that philosophical ideas have become methodological basis of political and legal institutions' establishment.

Keywords: historical process; interconnection; interaction; social; natural; spiritual.

Перед тем как указать, каково же значение философских идей в происхождении демократических политических и правовых институтов, необходимо

оговориться, что философия, являясь одной из основных форм мировоззрения, выполняет набор функций, к которым традиционно относят мировоззренческую,

© Равочкин Н. Н.

прогностическую, методологическую, познавательную и ряд других. При этом замечаем, что если мировоззренческую функцию философия выполняла практически в любую эпоху, начиная с Античности и продолжая в современности, то проявление остальных функций в значительной степени зависело от центральной проблематики конкретной эпохи.

Начнем анализ заявленной проблемы с утверждения о том, что в древнегреческих философских системах классического периода философия сопоставлялась с теоретическим мышлением. Причем такое теоретическое мышление и познание предполагало определенную методологию познавательной деятельности, а именно созерцательное познание и созерцание. В Античности в трудах Платона и Аристотеля утверждалось, что философ видит единство мира там, где другие видят раздор и склоку. Главное правило мудрецов состоит в созерцании гармонии и покоя, после чего происходит подъем от разрозненного к целому, поскольку гармония управляет порядком идеального мира, формируя в нем мировой, онтологический порядок. Путь мудрого созерцателя представляет собой путь истины, путь созерцания бытия [1].

Занятия чистой наукой, теоретическая жизнь, $\Theta\epsilon\omega\rho\iota\alpha$ часто приводили занимающегося созерцанием мудреца к затворнической жизни. Философ нередко становился асоциальным существом, стремящимся достигнуть блаженства через созерцание природы. Жизнь под воздействием мудрости, согласно Платону, развивает только спекулятивный разум, поэтому созерцатель абсолютных истин, описываемый в диалоге «Федон» [2], представлен совершенно не приспособленным к жизни в обществе и к социальным контактам.

Согласно такой логике, стремящийся к созерцанию истины мудрец становится человеком, абсолютно безразличным к делам государства. Поэтому Аристотель разделяет $\Theta\epsilon\omega\rho\iota\alpha$, т. е. философию как таковую, на созерцательную мудрость и на здравомыслие, которое управляет исключительно деятельностью. В результате возникает созерцательная и практическая, т. е. политическая, жизнь. Мудрец воспринимается не только как созерцатель, но и как тот, кто заботится об улучшении государства. Он закладывает основы общества, исправляет их, формирует законы [3]. Отсюда делается вывод о том, что созерцание, $\Theta\epsilon\omega\rho\iota\alpha$, есть познание, служащее деятельности, или праксису.

Соотношение двух значений термина $\Theta\epsilon\omega\rho\iota\alpha$, теоретического и практического как политического, заключается в следующем: в рамках первого значения человек воспринимается как существо, наделенное спекулятивным разумом, назначение которого заключено в созерцании божественных идей и заботе о созерцании как таковом. В социально-политической сфере человек, являясь представителем коллектива, мыслится гражданином, деятельность которого — в заботе о добродетелях, в первую очередь о справедливости. Поэтому можно сделать вывод о необходимости знакомства с обеими сторонами жизни и $\Theta\epsilon\omega\rho\iota\alpha$: с философией — ради образования, с политикой — ради жизни в обществе [3].

Из сказанного можно сделать очень простой, но от этого не менее точный вывод. Знание философских идей позволяет достигнуть сущности предмета изучения. И если предметом изучения является политическая сторона общества, со всеми политическими и правовыми институтами, то, соответственно, философские идеи позволяют постигать

сущность этих институтов. Это позволяет проследить, каким образом осуществлялись генезис политических и правовых институтов и их последующая трансформация, в том числе в современном обществе.

Как пишет С. Г. Баринаева, в реалиях античной философии возникло огромное количество концепций, создатели которых (Гераклит, Протагор, Сократ, Платон, Аристотель, Полибий и другие) совершенно по-разному трактовали сущность власти как таковой [4]. Тем не менее каждый из упомянутых мыслителей предлагал собственное видение сущности той системы власти, которая представлялась ему как наиболее эффективная и тем самым наилучшим образом отвечающая актуальным вызовам общества. Это означает, что сущностное (философское) изучение власти как механизма управления и политико-правовых институтов как субъектов властных отношений способно приводить к тому, что на практике можно реализовать определенный тип государственного устройства, определить механизмы устройства того или иного общества, сформировать представления о технике управления государством в целом и его частями. Так, в сочинении «Политика» [5] Аристотель указывает на преимущества и недостатки различных форм государственного устройства, обозначая причины, по которым резонно формирование именно такого, а не какого-либо другого типа политического устройства.

Такое видение определяет значение философских идей через формирование фундамента для любого рода социальных реалий. Философские идеи позволяют сформировать теоретические и методологические основания любого дискурса, в том числе и политического. Политический дискурс, реализуемый в системе политических и правовых

институтов, формирует систему прав, обязанностей и функций, которые принадлежат каждому участнику социально-политической организации общества. Он представляет собой практическую реализацию теоретических философских исследований.

На наш взгляд, в этом отношении стоит отметить следующее: поскольку Платон указывал, что только философ способен управлять государством, само реальное происхождение политических и правовых институтов должно напрямую связываться с философским дискурсом. Только те люди, которые способны к теоретическому, отвлеченному осмыслению действительности, способны и к тому, чтобы продумывать до мелочей то, как будут функционировать политические и правовые институты. Любопытно упомянуть рецепцию этих идей Аристотелем, вопреки устоявшемуся мнению поддерживавшим своего учителя.

Платон указывает на трехчастную (разумная, волевая и аффективная составляющие) структуру человеческой души, характерную для каждого человека. В зависимости от доминирующей над двумя остальными частями души, определяется и природная склонность человека к определенному действию и определенному социальному положению в обществе. Исходя из понимания сущности философии как теоретического постижения действительности, Платон делает вполне разумный вывод, что только философы должны править государством, разумным образом организовывая политические и правовые институты [6]. Здесь философия реализует методологическую и познавательную функции в области постижения сущности политических и правовых институтов. Это позволяет переносить полученные представления на практику

и формировать определенный тип государственного устройства в практической области.

Следует отметить, что идеи Платона о государстве тесно переплетены с его пониманием сущности добра. Как такового понятия «добро» в философии Платона не было. Было понятие «благо», которое соответствовало принципу справедливости. Принцип справедливости Платон связывал с действиями человека по выполнению возложенных на него обязанностей. Справедливым, т. е. благом или добром, является тот факт, что каждый член общества занимает положение в нем в соответствии со своими устремлениями и возможностями, не претендуя на большее и не получая излишне мало. При этом представитель каждой группы должен был выполнять только те действия и обязанности, которые соответствовали его роду деятельности, и ни один человек не должен был выполнять работу представителя другой группы. Причиной можно считать то, что эффективность наиболее высока, в случае если тот или иной вид работы выполняется представителем соответствующей социальной группы, сословия. Третьим элементом понимания добра или блага в государстве Платона является факт реализации способа справедливого распределения материальных благ. Частной собственности нет, при этом каждый член общества ни в чем не нуждается, что позволяет им всем стремиться работать на благо всего общества [7]. Самое совершенное по своему строю и максимально приближенное к благому государство обладает четырьмя главными доблестями: мудростью, мужеством, сдерживающей мерой и справедливостью. Три из этих добродетелей соответствуют трем частям души, четвертая же является универсальной для всех людей, живущих в обществе.

Сделаем вывод о том, что добро (благо в понимании Платона) является социальной действительностью только в идеальных условиях. В реальных условиях такой проект (как свидетельствуют и события из жизни самого Платона) крайне сложен в реализации, поскольку в дело вмешивается реальная социальная сущность человека.

Философский анализ государственного устройства выполняет еще и воспитательную функцию. Речь идет о том, что в системе философских концептов формируется система идеальных представлений об обществе. Идеальные они по той причине, что в них реализуются представления конкретного социального философа, идеальным образом представляющего соотношение политических и правовых институтов. Сущность воспитания здесь проявляется в том, что индивиды при изучении философских представлений конкретного мыслителя о проблеме политических и правовых институтов формируют собственные представления о должном устройстве государства и внутреннем соотношении его частей в виде политических институтов. Как известно, сущее и должное часто расходятся, поэтому философские основания понимания политических и правовых институтов позволяют человеку наметить путь к определенным идеалам формирования государства в целом. Когда человек основывает свои действия на идеалах во имя государства (по примеру Платона и Аристотеля), в обществе формируются соответствующие политические и правовые институты.

Одновременно с этим отмечаем, что воспитательную функцию выполняют философские концепции, предметом изучения которых становятся как идеальные государственные системы типа платоновского утопического

государства, так и реально существующие политические системы, о которых писал, например, Н. Макиавелли. Итальянский мыслитель описывал нравственную характеристику правителя, говоря о том, что для поддержания власти он, правитель, должен быть жестоким и хитрым: «Из всех зверей пусть государь уподобится двум: льву и лисе. Лев боится капканов, а лиса — волков, следовательно, надо быть подобным лисе, чтобы уметь обойти капканы, и льву, чтобы отпугнуть волков» [8, с. 214]. С точки зрения общепризнанной нравственности, такой образ правителя достаточно негативен [9]. При изучении идей Макиавелли это не мешает приходиться к выводам, что любой индивид, в том числе глава государства, для формирования политического и правового государства жизненно обязан осуществлять свои действия в соответствии с принципами общей морали и нравственности. Кроме того, идеи права как такового, равно как и идеи правовых институтов, тесно переплетены с идеями справедливости и гуманности, обозначая тесную связь с философией и этикой.

Важно отметить, что философия как мировоззрение позволяет определить степень ответственности каждого члена общества, имеющего тот или иной политический и правовой статус. Человек, будучи членом общества и частью политической системы социального государства, получает от общества определенные обязательства. Одно из замечательных видений этой проблемы встречается в философии Конфуция. В его идеях система государственного управления начинала формироваться уже на уровне семьи как ячейки общества. При этом китайский мыслитель распространяет принципы управления семьей на всё общество. Конфуций «рассматривал в своем учении государственное управление,

построенное по семейному типу, в котором правитель — отец народа, а подданные — послушные и благодарные дети. Правитель, по Конфуцию, управляет страной, неся при этом ответственность за безопасность и благополучие своих детей и процветание своей большой семьи» [10, с. 131].

В качестве вывода отметим, что даже из приведенного выше краткого анализа очевидно значение философских идей. На наш взгляд, именно они становятся методологическим основанием при формировании правовых и политических институтов.

Литература

1. *Парменид*. О природе // Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М.: Наука, 1989. С. 274—298.
2. *Платон*. Федон // Собрание сочинений в 4 т. / Платон. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 7—80. (Философское наследие).
3. *Фестюжьер А.-Ж.* Созерцание и созерцательная жизнь по Платону. СПб.: Наука, 2009. 497 с. (Слово о сущем).
4. *Баринова С. Г.* Генезис социально-философских концепций власти // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2012. № 5. С. 477—480.
5. *Аристотель*. Политика. М.: РИПОЛ Классик, 2010. 589 с. (Книги мудрости).
6. *Платон*. Государство. Изд. 5-е. М.: URSS: Ленанд, 2014. 532 с. (Из наследия мировой философской мысли).
7. *Платон*. Менон // Собрание сочинений в 4 т. / Платон. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 575—612. (Философское наследие).
8. *Макиавелли Н.* Государь. М.: РИПОЛ Классик, 2017. 296 с. (Кофе с мудрецами).
9. *Зашихина И. М.* Политический реализм и проблема морали в современной политической доктрине США // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 3. С. 59—63.
10. *Булак А. Г.* Вопросы генезиса социального управления в мировой философии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 96. С. 130—135.

Поступила 5.12.2017.

Равочкин Никита Николаевич — кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Кемеровского государственного сельскохозяйственного института (Россия, 650056, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Марковцева, д. 5), nickravochkin@mail.ru

References

1. Parmenid. O prirode (On Nature), *Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov, Ch. 1*, М., Nauka, 1989, pp. 274–298.
2. Platon. Fedon (Phædo), *Sobranie sochinenii v 4 t.*, by Platon, T. 2, М., Mysl', 1993, pp. 7–80, Filosofskoe nasledie.
3. Festyuzh'er A.-Zh. Sozertsanie i sozertsatel'naya zhizn' po Platonu (Contemplation and Contemplative Life According to Plato), SPb., Nauka, 2009, 497 p., Slovo o sushchem.
4. Barinova S. G. Genezis sotsial'no-filosofskikh kontseptsii vlasti (Genesis of Social and Philosophical Concepts of Power), *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2012, No. 5, pp. 477–480.
5. Aristotel'. Politika (Politics), М., RIPOL Klassik, 2010, 589 p., Knigi mudrosti.
6. Platon. Gosudarstvo (Republic), Izd. 5-e, М., URSS, Lenand, 2014, 532 p., Iz naslediya mirovoi filosofskoi mysli.
7. Platon. Menon (Meno), *Sobranie sochinenii v 4 t.*, by Platon, T. 1, М., Mysl', 1990, pp. 575–612, Filosofskoe nasledie.
8. Makiavelli N. Gosudar' (The Prince), М., RIPOL Klassik, 2017, 296 p., Kofe s mudretsami.
9. Zashikhina I. M. Politicheskii realizm i problema morali v sovremennoi politicheskoi doktrine SShA (Political Realism and the Problem of Morality in Modern Political Doctrine of the USA), *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*, 2011, No. 3, pp. 59–63.
10. Bulak A. G. Voprosy genezisa sotsial'nogo upravleniya v mirovoi filosofii (Genesis of Social Management in World Philosophy), *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2009, No. 96, pp. 130–135.

Submitted 5.12.2017.

Ravochkin Nikita N., candidate of philosophical sciences, associate professor of Humanities and Legal Disciplines Department, Kemerovo State Agricultural Institute (5, Markovtseva Street, Kemerovo, 650056, Russia), nickravochkin@mail.ru